

"Может быть, есть какие-то средства, в конце концов, это их место. Однако эти люди Даомия, похоже, отремонтированы... не очень хорошо". Некоторые люди видели людей Даомии снаружи через окно. Они не могли не испугаться культивации противника.

Оказалось, что те даосские монахи, которые окружали трактир, строили высшие, то есть культивирующие в поздний период основания. А большее количество практиков - это просто практики по очистке атмосферы, и они не так сильны, как те смертные воины.

На самом деле, в отличие от других людей, Е Цзан знал о прибытии этих людей через электронные мухи. Просто нельзя просто бежать напрямую. Нужно вступить в контакт, чтобы действительно узнать отношение Дао Гуна.

"Это всего лишь уездный дворец. Предположительно, в государственном дворце должен быть мастер Цзиньдан". Е Цзан тоже смотрел в окно и гадал.

Если так рассуждать, то монахи в Государственном дорожном дворце, скорее всего, имеют предков. Что касается того, существует ли сила Юаньшэня, то, по крайней мере, Е Цзан не нашел никакой информации о силе Юаньшэня из доступной на данный момент информации. Другими словами, вполне вероятно, что в этом мире предков Юаньин можно назвать высшими сильными.

"Будут ли в этом мире предки?" Несколько человек, думая об этой проблеме, не могли не чувствовать себя немного обеспокоенными. В конце концов, они всего лишь мастера Цзиньдана. Они не выглядят на одном уровне с предками Юань Ина, но их сила совсем другая.

"Не беспокойся сначала об этих, что делать дальше, убить их?" Сказал мастер Тяньфуцун.

Честно говоря, эти люди снаружи, несмотря на большие движения, все еще далеки от того, чтобы представлять угрозу для этих мастеров Цзиньдана. Пока Тяньфуцун является мастером, ему нужно всего несколько рун, чтобы напрямую уничтожить этих людей.

"Давайте сначала поговорим об этом. Если мы не сможем поговорить об этом, то нам придется уйти, они не смогут остановить", - сказал гуру Тянь Баоцун. В конце концов, они тоже люди правильного пути.

Хотя монахи с этим миром могут стать соперниками, они меньше, чем нужно, и не желают открывать кольцо убийства.

"Что ж, давайте сначала поговорим об этом". Все согласились с предложением Тяньбаоцуна.

Поскольку это было мое собственное предложение, я, естественно, должен обсудить его сам! Тянь Баоцун, гуру, принял поручение и отказался его принимать. Он вышел из комнаты.

Учитель Тяньбаоцуна - Чжан, которого зовут Чжан Цянь, не имеет родственных связей с Чжан Циншанем.

Если уж говорить об этом, то это церемония перед солдатами. Конечно, нужно учитывать этикет, поэтому Чжан Цянь не стал прыгать прямо из окна, а спустился вниз и вышел через дверь трактира.

Выйдя за ворота постоянного двора, Чжан Цянь сразу же вызвал переполох среди окружающих его людей. Поскольку они знали, что эта группа - монахи, то если они не могут видеть культивацию другого человека, то это, естественно, говорит о том, что культивация другого

человека намного выше, чем у него самого.

"Ну, Хэ Фан злой, посмел прийти в мой Город Замкового Пика, чтобы рассеять диких, правда, когда у меня нет никого в Дорожном Дворце Замкового Пика!" Один из людей во дворце встал и вежливо спросил.

На самом деле, Е Цзан и другие немного странные. Даже если кто-то случайно раскрывает заклинание на улице днем, это лишь показывает, что он монах. По какой причине другая сторона идентифицирует их как так называемые злые пути, разве им не нужен процесс исследования их личности?

С методами коммуникации этого мира, хотя монахи почти зарегистрированы, если они захотят исследовать их личности, это будет невозможно сделать раз в день.

"Этот даосский друг, пожалуйста, оставь свой рот мне. Я праведный человек. Я прорвусь сюда. Почему ты зовешь диких?" Чжан Цянь услышал слова другой стороны, но при этом у него сжалось сердце. Гнев.

Хотя он бизнесмен, он также великолепный мастер, в конце концов, его ругал ребенок, который строил подвал и показывал на свой нос.

"Ну, Хью должен нести полную чушь. Ты не сможешь служить стране, а ты достоин того, чтобы стать нужным человеком, когда достигнешь своего мастерства?" Люди в том дворце не подали виду и справедливо упрекнули Чжан Цяня. Дорога.

Практика - это служение стране. Вот откуда берется теория! Чжан Цянь, услышав слова другого человека, почувствовал, что все плачут и смеются.

Конечно, здесь есть две стороны. Если говорить о мире, то монашество поддерживается национальными ресурсами. Поэтому, естественно, неразумно, что таланты, возвращенные государством, не служат стране. На самом деле, внешний мир такой же, просто страна заменена сектой. Могут ли ученики, обученные Цзунмэнами, сказать, что они не работают на Цзунмэнов?

Однако Чжан Цянь не был воспитан даосским дворцом в этой стране. Естественно, ему трудно понять эту теорию. Более того, в его представлениях, даже представлениях подавляющего большинства монахов снаружи, они не очень-то думают о светской государственной власти.

Во внешнем мире Шэньхуа монах стоит выше светских смертных, и не будет преувеличением сказать, что относиться к смертным как к муравьям. Поэтому они, естественно, смотрят свысока на политическую власть мирских смертных, и еще более неохотно становятся бегущей собакой для политической власти мирских смертных.

Только те нерелигиозные монахи, или недисциплинированные нерелигиозные монахи, будут прикреплены к светскому правительству и в определенной степени получают ресурсы для духовной практики. Но даже тогда они, как правило, не очень лояльны, и стоит им столкнуться с чем-то, чему они не смогут противостоять, и они, безусловно, первыми сбегают.

"Я родился от Скрытого Сечжона и не имею никакого отношения к светской императорской власти...". Чжан Цянь тоже подумал о подобном предлоге и хотел использовать "Скрытый Сечжон", чтобы объяснить свое происхождение.

Однако, прежде чем Чжан Цянь закончил говорить, человек в другой части дворца холодно улыбнулся и сказал: "Такой лжи не было слышно уже много лет, неужели я так хорошо ждал!"

Чжан Цянь нахмурился, а также не смог сдержать огонь, Шэнь сказал: "Как ты можешь в это верить?".

"Ты ждешь, пока руки не будут арестованы. Под Мики, если у тебя еще остались такие слова, я тебе верю!" Человек во дворце ответил с усмешкой.

Очевидно, что об этом больше не стоит говорить, Чжан Цянь больше не держит огонь, подняв руку, чтобы вызвать летающий меч, меч указал на другую сторону и сказал: "Хорошо, раз ты плохо слушаешь, значит, у тебя нет такой способности! "

"Неужели первоначальная форма наконец-то раскрыта? Я действительно думал, что готов сопровождать тебя, чтобы доставить неприятности!" Человек во дворце сказал с небольшой гордостью.

И в этот момент, я увидел несколько огней меча в ночном небе от дальнего к ближнему, и в мгновение ока он достиг середины воздуха здесь. Несколько огней мечей остановились в воздухе, обнажив фигуры нескольких летающих мечей. Это были несколько мастеров Цзинь Дань, которые носили мантии мечей.

Очевидно, что люди в Дао Гуне не идиоты. Даже если они построят базу и усовершенствуют газовую среду, даже если они добавят солдат, невозможно удержать мастера Цзинь Дань. Поэтому, когда они пришли, они уже разослали информацию о помощи по некоторым каналам.

Появление нескольких мастеров Цзинь Дань из Дао Гуна, в сочетании с предыдущим разговором между Чжан Цянь и другой стороной, Е Чжань и другие в трактире также знали, что это дело явно не может быть хорошим. В результате, толпы людей стояли прямо у окна трактира, стоя в воздухе один за другим, лицом к лицу с мастерами даосских дворцов.

На этот раз человек внизу, который разговаривал с Чжан Цянем, был действительно глуп. Они знали, что в этой группе зла есть мастера Цзиньдана, но они никогда не ожидали, что другая сторона все мастера Цзиньдана. Это десять мастеров Цзиньдана! Когда же эти силы зла стали такими большими!

В это время мастера Цзиньдана из Дворца Дао тоже выглядели немного смущенными. Это был удар или нет?

"Да!" Е Цзан посмотрел на этих людей, беспомощно вздохнул, повернул голову и сказал толпе: "Пойдемте, вы действительно можете добиться успеха?"

Действительно, с этой точки зрения, нет никакой обиды на людей Дао Гуна, но можно лишь сказать, что это необъяснимое недоразумение. Если ты человек в мире демонов, то, естественно, тебе не нужно беспокоиться об этом, но и другая сторона тоже права. Как это может быть сделано?

Поэтому толпа была беспомощна, услышав слова Е Цзана, и уже собиралась уходить вместе с Юйцзянем.

Однако уклончивость Е Цзана и других вызвала непонимание среди людей в Дао Гуне, думая, что эти злые люди боятся их. В конце концов, у другой стороны есть десять мастеров

Цзиньдань. При таком неравенстве в силе, действительно, нет никакого злого способа сбежать без боя.

Несколько мастеров Цзинь Дан из Дао Гуна посмотрели друг на друга и, казалось, поняли значение в глазах друг друга. В результате, несколько человек приняли решение, держа меч в руке, Фэй Цзянь оставил свои ноги, и выстрелил в сторону Е Цзяня и других.

"Это действительно неподвластно тебе!" У Чжан Цяня из Тяньбаоцзуна уже болел живот. Увидев, что другая сторона настолько невежественна, он тут же взорвался гневом. Он обернулся, поднял руку, чтобы принести в жертву магическое оружие в форме горы, и разбил летающий меч в сторону пяти человек.

Я увидел, что волшебное оружие ~ www.wuxiax.com ~ превратилось в небольшой пик в воздухе, как будто отлитый из чистого железа, и с грохотом встретило летающий меч пяти человек.

Раздался звук столкновения золота и железа, пятиручный Фэйцзянь был разбит и отлетел назад. Пять мастеров Цзиньдань Королевского Меча также внезапно изменились.

Е Цзан, который собирался уходить, и другие тоже остановились, посмотрели на собеседника, покачали головой и сказали: "Раз несколько даосских друзей так воодушевлены, я должен дождаться отчета, чтобы не потерять некоторых".

Конечно, Е Цзань не хотели убивать друг друга, но так как они не могли войти, чтобы поинтересоваться новостями, их бы арестовали за пытки.

В результате Е Цзан и остальные снова развернулись и бросились к пяти мастерам Цзиньданя. Хотя эти пятеро тоже мастера Цзиньдань, по сравнению с Е Цзанем и остальными, сила их ничуть не хуже, не говоря уже о количестве.

Поэтому Е Цзан и остальные не стали утруждать себя никакими действиями, и в мгновение ока схватили пятерых мастеров Золотого Дворца. В это время, глядя на землю, люди Дворца Дао, а также светские солдаты уставились друг на друга в воздухе, как будто их зафиксировали.

(Продолжение следует.) 8

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2083731>